

Anna PERVAKOVA Knight without fear and reproach

Анна ПЕРВАКОВА Рыцарь без страха и упрека

Имя Виктора Константиновича Томилина в истории Отечественной музыки обычно связывают с войной. После ранней гибели музыканта воздается заслуженная дань его памяти, о нем публикуются воспоминания, его творчеству посвящаются эссе и научные статьи. Достаточно назвать две работы В. Б. Азарова и Н. Л. Котиковой: «Виктор Михайлович Томилин» [2] и «Мой стиль — это мои убеждения» [1]. Имя музыканта можно встретить в сборнике статей «Памяти погибших композиторов и музыковедов (1941–1945 г. г.)» [3], а также в книге А. Б. Лившица «Жизнь за Родину свою» [4]. Упоминание о советском музыканте присутствует в «Записках и воспоминаниях» Н. Я. Мяковского [5]. Приведенный перечень свидетельствует о том, что к жизни и творчеству композитора обращались не раз. В названных публикациях сообщаются биографические данные, содержится обзор творческого наследия композитора или представлен выборочный анализ тех или иных произведений.

Основная цель настоящей работы — воссоздание некоторых деталей и фактов из жизни Виктора Константиновича Томилина по рукописям, хранящимся в Кабинете рукописей Российского института истории искусств (далее — КР РИИИ)¹. Представим некоторые интересные документы².

«Краткая автобиография»

Родился в 1908 году в г. Бердичеве в семье учителя. Детство и юность провел на Украине. Среднее образование получил в Киеве, там же окончил Музыкальный институт им. Лысенко по музыкально-теоретическому отделу.

В 1923 году поступил в Лен[инградскую] гос[ударственную] консерваторию, где занимался по классу композиции у проф. В. В. Щербачева. Лен[инградскую]. Гос[ударственную]. Консерваторию окончил в 1932 году.

The article based on manuscript documents elucidates the facts from the biography and creative work of the Soviet composer Victor Tomilin that perished in the years of the Great Patriotic War.

Key words: Victor Tomilin, manuscript documents, the Great Patriotic War.

На основе рукописных документов в статье раскрываются некоторые факты жизни и творчества советского композитора В. К. Томилина, погибшего в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: В. К. Томилин, рукописи, Великая Отечественная война.

С 1926 года занимаюсь педагогической деятельностью в муз[ыкальных] учебных заведениях — с 1935 года до настоящего времени веду класс композиции в муз[ыкальном] Училище Ленинградской Государственной Консерватории.

Как композитор работал — в области песни (ряд песен, посвященных международному революционному движению — «Песня о Тельмане», «Матиас Ракоши», «Долорес Ибаррури», «Лина Одена», «Пауль Лукач», «Песня народного фронта» и др.), звукового кино (музыка для кино-фильмов «Федька», «Детство маршала» и «Наездник из Кабарды»), написал ряд симфонических произведений — сюита «Эпизоды из Гражданской войны», «Крымская сюита», сюита «Из детских лет», целый ряд произведений для хора, оркестра народных инструментов и т. д.

В настоящее время работаю над оперой «Семен Котко» по сюжету В. Катаева «Сын трудового народа». К марту 1940 закончены 2 картины оперы.

Являюсь членом Ленинградского Союза Советских Композиторов со дня его основания. Руководил оборонной секцией ЛССК. Сейчас избран председателем Ленинградского Городского Комитета Композиторов и назначен членом Правления Муз [ыкального] фонда.

Ленинград 25/ III — 1940 года»³

Обратим внимание на указанный Томилиным в Автобиографии список сочинений, где обозначена ведущая область его творчества — массовая песня. Тем не менее, композитор создает и оперные, и симфонические произведения, пишет музыку к кинофильмам.

Среди сохранившихся рукописей в КР РИИИ находится документ, позволяющий проследить становление Томилина-композитора. Написанная его рукой «Хроника» включает полный систематизированный перечень произведений. Особый интерес вызывают сочинения, созданные композитором в 1941 году. К их числу отно-

¹ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1. Опись включает 89 единиц хранения.

² При публикации документов сохраняются особенности орфографии и пунктуации подлинника, сокращения раскрыты и представлены в квадратных скобках.

³ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1, ед. хр. 58. Л. 3.

сятся балет «Волк, лиса да рогатая коза» в пяти эпизодах и двух интермедиях по сценарию А. Д. Шуйского, «Песня народного ополчения», «Батарейная» на сл. П. Белова, песня «Сталинская конница» на сл. В. Лозина.

Другой официальный документ дает представление о контактах Томилина в связи с шефской работой в воинских частях. В архиве хранится список композиторов, членов ЛССК⁴, выделенных в 1934 году для поездки в части РККА⁵.

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ СОЮЗ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ
ЛенССК

Ленинград 2, ул. Зодчего Росси, д. № 2., кв. 42.,
тел. 157–19

17 мая 1934 г.

СПИСОК
КОМПОЗИТОРОВ, ЧЛЕНОВ ЛССК, ВЫДЕЛЕННЫХ
ДЛЯ ПОЕЗДКИ В ЧАСТИ РККА
(творческие командировки)

Волошинов В. В.	Наб. Рошалья б., кв. 31	с 18/V	ОКДВА	на 75 дней
Жарковский Е. Э.	Пр. Нахимсона 5, кв. 23	с 15/VII– 15/VIII	Черномор- ский флот	
Леви Н. Н.	Пр. Пролетар- ский 41, кв. 10, тел. 220–28	Август	СКВО	
Томилин В. К.	Кирочная 43/б, кв. 30, тел. 405– 64	с 15/VI– 15/VII	СКВО (Осетия)	
Шостакович Д. Д.	Дмитровский пер., д. № 3, кв. 5, тел. 496–37	с 20/IV– 10/VI	МСБМ («Аврора»)	
Соловьев-Седой В. П.	Ул. Жуковского 20, кв. 7	Июль	ЛВО (Луга)	
Гладковский А. П.	Геслеровский пер. 19 кв. I	Август	ЛВО Мото- мех[анизиро- ванные] войска	

Руководитель Оборонной Группы ЛССК
/ подпись / Томилин»⁶

Наиболее интересны воспоминания людей, хорошо знавших композитора. «Он был смешлив, проказлив, любил, наряду с географическими книгами, Чехова, Джером Джерома, увлекался изучением природы, собирал коллекцию бабочек» [1, с. 7]; «отличительной чертой Томилина была также и удивительная деликатность» [1, с. 22]. Эти высказывания принадлежат авторам работ о Томилине, достаточно близким друзьям музыканта, — Н. Л. Котиковой и В. Б. Азарову. Наталья Львовна училась вместе с Виктором Константиновичем в Ленинградской консерватории на композиторском факультете. «Он был очень прост, умен и удивительно обаятелен. Во всем его облике чувствовалась большая внутренняя чистота. Никто из нас, бывших воспитанников консерватории, наверное, не забыл длинных коридоров, где

на деревянных диванах или подоконниках проводили часы за интересными разговорами», — вспоминала Котикова [1, с. 14]. С Азаровым композитор состоял в плодотворном творческом содружестве: на его тексты были написаны песни Томилина «Два героя» (1934), «Песня о генерале Лукаче» (1938), совместно составлено либретто оперы «Семен Котко» (1938).

В годы учебы в Ленинградской консерватории композитору посчастливилось общаться со знаменитыми музыкантами: А. А. Альшвангом, Ю. Н. Тюлиным и И. И. Соллертинским; они также оставили воспоминания о музыканте.

Занятия по гармонии в консерватории проходили под руководством Ю. Н. Тюлина, который писал о своем ученике: «Мне всегда нравились его большая серьезность, внутренняя сосредоточенность, богатство духовного мира. Если бы он прожил дольше, то развился, так как, по-моему, он обладал неограниченными музыкальными способностями, исключительной планомерностью и настоящим умом. Он все делал хорошо, и всегда и на все у него была своя точка зрения. Он не хватал „верхушек“, а глубоко вникал в воспринимаемое, обо всем имел суждения тонкие и основательные [...]. Был удивительно спокоен и немногословен, с юмором. В своем творчестве он искал свежести, нового, но нового „без закидансов“. Он мог бы стать крупным композитором. Томилин был одним из самых светлых людей, встреченных мною в жизни. Он был рыцарем без страха и упрека» [1, с. 26].

В воспоминаниях открываются некоторые предпочтения Виктора Константиновича в области искусств: «Как у всякого творческого человека, его музыкальные вкусы менялись. Он увлекался Малером, Брукнером, Берлиозом, бетховенским симфонизмом, высоко ценил творчество Шостаковича. И, вместе с тем, он прекрасно знал, ощущал и любил русскую классическую музыку. Его любимыми писателями были Л. Толстой, Достоевский, Чехов. Из зарубежных ближе всего Шекспир, Р. Роллан и А. Франс» [1, с. 22].

«Ум Виктора был трезво-ироническим, он-то и удержал его от схоластики. Ему был свойственен лаконизм и в творчестве и жизни», — отмечает В. А. Цуккерман [1, с. 12].

Многие вспоминали также о чувстве юмора Виктора Томилина: «Он умел смягчить шуткой самые горячие и резкие споры, возникающие при оценке музыкальных явлений» [1, с. 22]. Достаточно взглянуть на созданную автором «шуточную анкету для детей», — еще один яркий штрих, дополняющий характеристику музыканта.

«Анкета для детей

1. Имя, отчество и фамилия
2. Указать количество ссор и военных действий, имевших место за отчетный период

⁴ Ленинградский Союз советских композиторов.

⁵ Рабоче-крестьянская Красная армия.

⁶ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1, ед. хр. 48. Л. 12.

Рыцарь без страха и упрека

- а) с кем именно ссорился или дрался и, с каким результатом
- б) сколько раз
3. Что полезного тобою сделано в области хозяйской, учебной, общественной и самовоспитательной?
4. Указать количество непослушаний и отдельных нарушений порядка
  - а) в школе
  - б) дома
5. Сколько раз ревел за отчетный период? (Указать также количество израсходованных слез в тоннах)

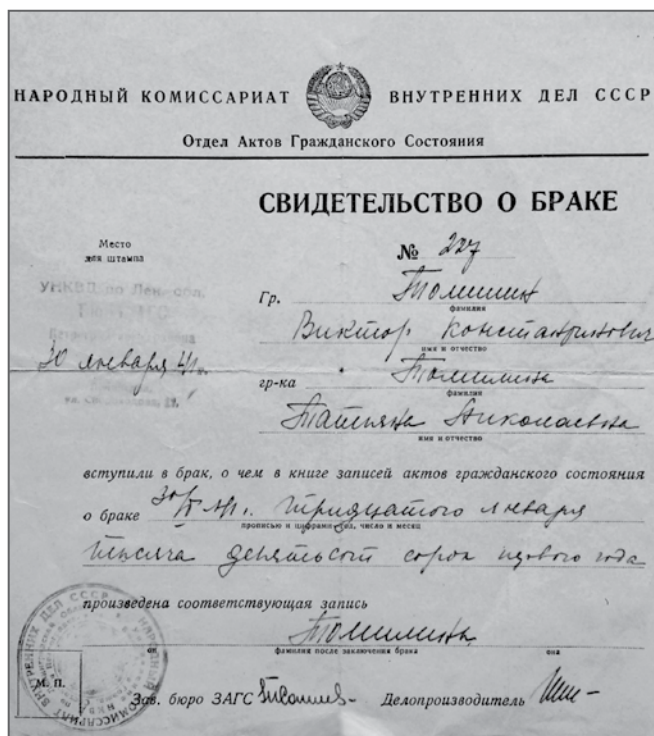
Подпись

Год, месяц, число

Подпись ответственного лица, заверяющего правильность сообщаемых в настоящей анкете данных»⁷.

Этот рукописный документ еще раз подтверждает не только тонкий юмор автора, но и его любовь к детям. «Как все сердечные люди, он очень любил детей и был великим выдумщиком всяческих игр и развлечений» [1, с. 26].

Важным событием в жизни композитора становится женитьба Виктора Константиновича. Об этом факте сообщается в свидетельстве о заключении брака с Татьяной Николаевной Томилиной, датированном 30-м января 1941 года⁸.

Их знакомство произошло еще в годы учебы в Ленинградской консерватории [1, с. 16]. Свидетельством близ-

кого общения становится личное письмо его к будущей жене, датированное 1933 годом.

«Милая Танюша!

Давно с тобой не виделись! Вчера на заседании жюри разобрали, наконец, все произведения. К I-й группе отнесено 17 произв[ений], ко II-й 19.

Следующее заседание будет 16-го утром (окончательные распределения премий). К осетину Абаеву пойдем с Жежеленко 17-го, сговорился.

Звонил Радлову, спрашивал, как с договором, говорил, что я значительно двинул произведения дальше, но сейчас стою под угрозой положить его под спуд на продолжительное время.

Он сказал, чтобы я связался с Асафьевым, который организует просмотр вещи на Худ[ожественной] Коллегии. Сейчас еду к Асафьеву.

Витя

14/XII 33»⁹

Но время безмятежной жизни подходит к концу, уже совсем скоро наступит война. Томилиным принято решение, которое полностью изменит его дальнейшую судьбу. «Сразу же, как и другие товарищи, Томилин записался в народное ополчение. Вскоре его, в числе других композиторов вызвали в Смольный и предложили эвакуироваться. Томилин отказался наотрез. Он заявил, что настало время, когда пора сменить лиру на оружие» [1, с. 49]. Особенно тревожными были первые дни, когда семья оказалась разделенной. «В этот день жена стояла на проезжей дороге... Ухали близкие взрывы, на горизонте в черных дымах вставало зарево. Машина, в которой находились военные летчики, доставила семью Томилиных в Новгород. С последним уходившим оттуда эшелоним им удалось добраться до Ленинграда. Это было 26 июня. Наконец-то какая-то часть тяжести свалилась с души Томилиных. Семья была с ним. В эти дни, ожидая вызова в военкомат, он писал военные песни» [1, с. 49]. В начале августа он был направлен военкоматом в школу лейтенантов, а 6 ноября 1941 году ему было присвоено лейтенантское звание.

В это время и происходит последняя встреча любящих супругов. Говорили о многом, но сказанные мужем в тот день слова особенно запомнились его супруге: «Неизвестно, когда встретимся и встретимся ли вообще. Мало ли, что может быть, и жаль будет, если эту голову прострелит фашистская пуля; в ней много чего накопилось, что не использовано и что может понадобиться людям...» [1, с. 51]. В этот день была сделана и последняя совместная фотография супругов.

В декабре 1941 в семью Томилиных пришла похоронка — извещение о героической гибели композитора, любящего мужа и отца троих детей¹⁰.

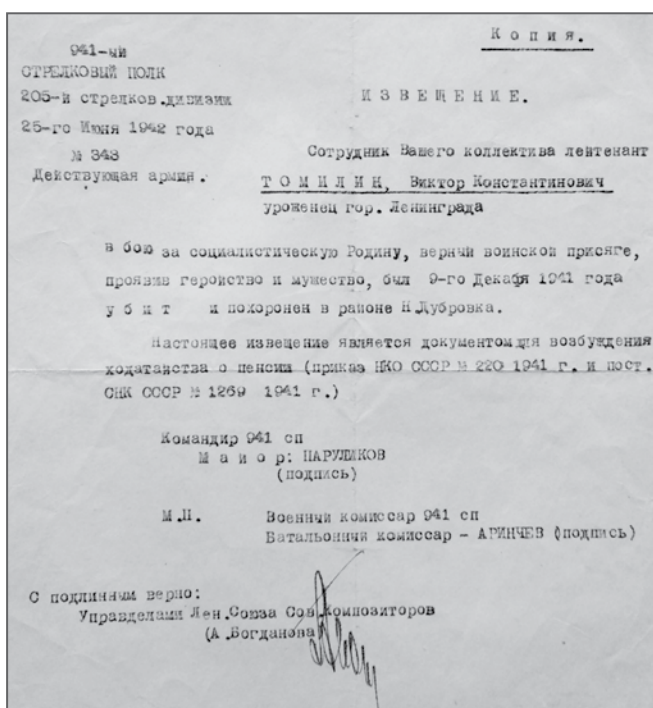
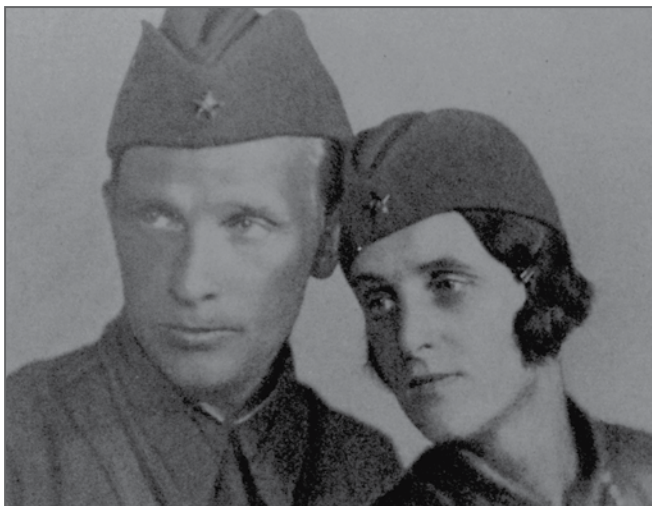
⁷ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1, ед. хр. 49. Л. 33.

⁸ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1, ед. хр. 58. Л. 3.

⁹ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1, ед. хр. 53. Л. 2.

¹⁰ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1, ед. хр. 58. Л. 5.

О смерти мужа, погибшего под Невской Дубровкой, жена и друзья узнали из фронтовой газеты «Ленинградская правда» от 18 декабря 1941 года. Спустя время Татьяна Николаевна случайно встретилась в госпитале с бывшим фронтовым товарищем мужа, пианистом Корнеманом: «Когда мы попали в Невскую Дубровку, перед тем как уйти с нашими бойцами на левый берег, мы с Виктором предложили устроить для бойцов и командиров концерт в маленьком, тогда еще целом здании клуба. Он пел и играл свои песни; тогда я в последний раз своей жизни коснулся клавиш» [1, с. 51].

Трагедия не оставила равнодушными родных и близких. Одним из самых теплых и глубоко личных документов становится стихотворение, написанное Еленой Рывиной и посвященное памяти Виктора Константиновича.

Елена Рывина

«На Невской Дубровке»

Памяти композитора В. Томила,
погибшего под Невской Дубровкой
в Дни Великой Отечественной войны
(пл. Урицкого, ныне Исаакиевская пл.)

Я здесь стою.

*Здесь нет твоей могилы.
Здесь нет холма, и обелиск не врыт,
Но все равно с неудержимой силой
Здесь сердце говорит.*

*Здесь до сих пор земля не плодоносит,
Весною всходит ржавая трава.
Который год снежком тебя заносит,
Свидетельница строгая, Нева?*

*И до сих пор, не потеряв окраски,
Лежат трофеи — вражеские каски.*

*Но нет, не пусто здесь, не нелюдимо,
Вновь до небес
Возносит клубы медленного дыма
Восьмая ГЭС.*

*Как ты бы счастлив был,
узнав о новых стройках,
О широте неповторимой их,
Ты был бы вновь
Один из самых стойких
И самых молодых.*

*Ты верил верой светлой и великой,
Что будет счастлив Тельмана народ,—
И вот Германия Вильгельма Пика,
Она уже живет.*

*Когда я песню слышу над собою,
Зовущую к работе,
к счастью,
к бою,*

*Звенящую вокруг,—
Как больно мне, что ты ее не слышишь,
Что там ты новой песни не напишешь
Мой старый друг!*

*Здесь на поле,
Где нет твоей могилы,
К закату отступающего дня
Прими же клятву,
Друг, навек живой и милый,
От нас и от меня.*

*И, этой клятве молчаливой внемля,
Стоит такая тишь
Клянись, что мы не опозорим землю,
В которой ты лежишь!¹¹*

¹¹ КР РИИИ, ф. 81, оп. 1, ед. хр. 60.

Литература

1. Азаров В. Б., Котикова Н. Л. Мой стиль — это мои убеждения. 2-е изд. Л.: Советский композитор, 1988. 64 с.
2. Азаров В. Б., Котикова Н. Л. Виктор Михайлович Томилин. Л.: Музыка, 1968. 60 с.
3. Памяти погибших композиторов и музыковедов (1941–1945 г.г.). Вып. 1 / ред.-сост. А. В. Богданова. М.: Советский композитор, 1985. 136 с.
4. Лившиц А. Б. Жизнь за Родину свою. М.: Музыка, 1964. 334 с.
5. Н. Я. Мясковский. Собрание материалов в 2 тт. Т. 2: Литературное наследие, письма / ред. А. Лапухин. М.: Музыка, 1960. 612 с.

Благодарим за помощь сотрудников КР РИИИ:
Копытову Галину Викторовну и Синицу Ирину Александровну

Ekaterina MAKHMUTOVA In commemoration of the outstanding artist

The article is dedicated to the memory of the conductor and composer Igor Miklashevsky who died of starvation after the terrible winter of 1942. It presents the archive materials being kept now in the Manuscript Department of the Russian Institute of Art History, as well as memoirs of the musician's contemporaries.

Key words: Igor Miklashevsky, conductor, composer, siege of Leningrad, Leningrad Philharmonic.

Екатерина МАХМУТОВА Памяти большого артиста

Статья посвящена дирижеру и композитору Игорю Сергеевичу Миклашевскому, погибшему от голода страшной зимой 1942 года в Ленинграде. Публикация основана на архивных материалах, хранящихся в КР РИИИ, а также воспоминаниях современников Миклашевского.

Ключевые слова: И. С. Миклашевский, дирижер, композитор, блокада Ленинграда, Ленинградская Филармония.

18 апреля исполнился 121 год со дня рождения выдающегося дирижера первой половины XX века Игоря Сергеевича Миклашевского, жизнь которого трагически оборвалась зимой 1942 года в блокадном Ленинграде. Он был одним из тех деятелей искусства, которые, имея возможность эвакуироваться из города, остались в нем, даруя надежду людям исполнением жизненно важных произведений, доказывая, что, несмотря на блокаду, город жив.

Творческий и жизненный путь Миклашевского был непрост. Имея огромный талант, он часто оставался в тени. О выступлениях Миклашевского писали во многих газетах. Критики отмечали большую одаренность музыканта. Особенно удивляла всех великолепная память артиста — все произведения он дирижировал наизусть.

Игорь Сергеевич Миклашевский родился 18 апреля 1894 года в Санкт-Петербурге. Отец музыканта, Сер-

гей Петрович Миклашевский, окончил Петербургский университет и являлся кандидатом технических наук, защитил диссертацию по технической специальности. Игорь Сергеевич также получил высшее техническое образование в Политехническом институте (инженер-электрик). Музыкой Миклашевский занимался частным образом. Одним из его учителей был А. Н. Скрябин, что оказало большое влияние на молодого музыканта.

Впервые имя Миклашевского-композитора появляется на афишах Павловского вокзала в 1917 году¹. Вначале это был симфонический концерт под управлением Н. А. Малько², исполнившего в первый раз его поэму «Сизиф», потом это же произведение прозвучало под управлением самого автора. Сочинение молодого музыканта не осталось незамеченным, оно активно обсуждалось критиками в различных газетах. Обозреватель «Вечернего времени» писал: «Это произведение

¹ Павловский вокзал — концертный зал в здании железнодорожного вокзала в Павловске. Центр музыкальной жизни в летние месяцы в XIX — нач. XX веков.

² Николай Андреевич Малько (1883–1961) — русский дирижер, с 1929 года живший и работавший за рубежом.